

УДК 677.21

**АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

**ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES
OF ECONOMIC COOPERATION
OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE TEXTILE INDUSTRY**

А.М. ЕСИРКЕПОВА, Г.Н. АГАБЕКОВА, Ж.С. КАЗАНБАЕВА, А.Р. БЕГИМОВА, Д.М. ЖАНТАСОВА
A.M. YESSIRKEPOVA, G.N. AGABEKOVA, Z.S. KAZANBAYEVA, A.R. BEGIMOVA, D.M. ZHANTASOVA

(Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Республика Казахстан,
Университет "Мирас", Республика Казахстан,
Институт Мардана Сапарбаева, Республика Казахстан)
(M. Auezov South Kazakhstan State University, Republic of Kazakhstan,
"Miras" University, Republic of Kazakhstan,
Mardan Saparbayev Institute, Republic of Kazakhstan)
E-mail:essirkepova@mail.ru

В статье проведен анализ возможностей экономического сотрудничества России и Казахстана в текстильной отрасли. Выявлены предпосылки и точки взаимодействия, а также определено стратегическое направление развития вектора партнерства. Как в Казахстане, так и в России остро стоит вопрос экспансии китайского текстиля на региональных рынках. В этих условиях актуальным становится вопрос экономического сотрудничества на взаимовыгодной основе.

The article analyzes the possibilities of economic cooperation between Russia and Kazakhstan in the textile industry. The prerequisites and points of interaction have been identified, as well as the strategic direction of the development of the partnership vector. Both in Kazakhstan and in Russia, the issue of the expansion of Chinese textiles in regional markets is acute. In these conditions, the issue of economic cooperation on a mutually beneficial basis becomes topical.

Ключевые слова: анализ, возможности, экономическое сотрудничество, текстиль, Россия, Казахстан.

Keywords: analysis, opportunities, economic cooperation, textiles, Russia, Kazakhstan.

На сегодняшний день Россия и Казахстан нацелены на дальнейшую интеграцию региональных экономик двух стран, несмотря на имеющиеся проблемы объективного и субъективного характера. Эффективность данных интеграционных процессов напрямую зависит от уровня развития отношений между странами [1]. А именно эти две страны – Россия и Казахстан – формируют центр интеграционных процессов в СНГ, динамично осваивая все новые точки взаимодействия экономических процессов. Интеграционные процессы – это сложное и трудное движение, требующее значительного количества времени, передачи накопленного опыта, осмысленного преодоления имеющихся разногласий [2].

Интеграция экономик Казахстана и России имеет хорошие перспективы как для дальнейшего развития, так и для взаимовыгодного экономического сотрудничества. На достаточно высоком уровне находится взаимозависимость региональных экономик данных стран. Также необходимо отметить, что и Казахстан, и Россия имеют в своем распоряжении значительные объемы сырьевых запасов [3]. Исходя из этих предпосылок, актуальным становится дальнейшее развитие двухсторонних отношений в различных отраслях экономики. Особым потенциалом в плане интеграции обладают такие сферы, как топливно-энергетический комплекс, сфера транспорта, инвестиции, инновационная деятельность, освоение нанотехнологий, а также текстильная сфера. Именно текстильная сфера, в условиях нарастания экспансии текстильных товаров из Китая, нуждается в особом отношении со стороны двух государств. Не принятые своевременно меры могут привести к потере своих рынков сбыта на мировом рынке, а также утрате отечественного потребителя на внутреннем рынке. Особую роль в углублении процессов экономического взаимодействия двух государств играет транзитный потенциал обеих стран.

Межрегиональная форма кластерного образования обладает двумя явными преимуществами.

К первому преимуществу можно отнести возможность упрощенной формы взаимодействия между двумя регионами, имеющей меньшее плечо для принятия решения. Вопросы, требующие многочисленных и долгих согласований на уровне правительственных органов, на уровне межрегионального взаимодействия представляется возможным решать, привлекая всего нескольких специалистов и местных руководителей. Следствием этого будет усиление динамики в межрегиональном сотрудничестве [4].

Вторым преимуществом межрегионального сотрудничества является возможность установления менее официозного характера взаимоотношений. Этот уровень предполагает создание домашней доверительной атмосферы, способной придать отношениям более устойчивый характер и менее подверженный влиянию политической конъюнктуры.

Республика Казахстан в экономическом отношении для РФ относится к одному из основных внешнеторговых партнеров. При этом РК занимает в структуре экспортно-импортных операций РФ второе место по странам СНГ, находясь на девятом месте в мире. Согласно статистическим данным России в 2017 г. объем торговли с Казахстаном составил более 4,3% от объема всей внешней торговли страны. На первом месте во внешнеторговых операциях из стран СНГ находится Белоруссия с показателем 5,8%. В последнее время Казахстан опередил по показателям Украину (2,8%), имеющую до 2014 г. значительно более широкие и прочные торгово-экономические отношения, а также технологические связи с Россией. В общем объеме российской внешней торговли РК на данный момент опережает Бельгию, Финляндию, Индию, Швейцарию, Испанию и даже Великобританию, занимая уровень Польши и Франции.

С позиции Казахстана торгово-экономические отношения с Российской Федерацией являются первостепенными, при этом опережая таких мощных игроков, как Германия и Китай [5].

Первые годы формирования Таможенно-го союза в отношениях российско-казахстанской торговли характеризовались бурными темпами развития. Главным стала ликвидация таможенно-торговых барьеров между двумя странами, что привело к активизации предпринимательской среды, а также к улучшению возможности беспрепятственной поставки товаров на рынки друг друга. Однако начало экономического кризиса негативно отразилось на стоимостных объемах торговли. Итоги 2015 г. свидетельствуют о том, что объемы торговли в сравнении с 2014 г. сократились на 26,9%, составив в совокупности 16,1 млрд. долл. В сравнении с другими странами СНГ только Беларусь смогла показать лучшие результаты в 24,5 млрд. долл. при падении объемов торговли на 24,2%. И даже в этих кризисных условиях экспорт из России в Казахстан вдвое превышает показатели казахстанского импорта в Россию. В абсолютных показателях объем экспорта за этот период составил 10,8 млрд. долл., тогда как импорта – только 4,9 млрд. долл. Таким образом, торговое сальдо для России за прошедший период сформировалось с положительным значением, составив почти 6,2 млрд. долл. [6].

Отрицательные моменты в объемах двусторонней торговли сохраняются и в последующем периоде, что обусловлено такими факторами, как снижение покупательной способности населения в двух странах, сокращение инвестиционных возможностей предприятий, уменьшение уровня спроса с соответствующим падением объемов торговых операций. За первое полугодие 2018 г. объем взаимной торговли сформировался на уровне 6,7 млрд. долл., что ниже показателя первого полугодия прошлого года на 29,3%. При этом российские экспортные операции в Казахстан составляли 4 млрд., что практически вдвое больше объемов импорта, составляющих 1,8 млрд. Кроме того, разрыв между экспортом и импортом увеличился еще больше, что обусловлено значительной девальвацией российского рубля в сравнении с казахстанской национальной валютой. Результатом этого явилось увеличение спроса на подешевевшие российские товары в Казахстане с соответствующим снижением

уровня спроса на подорожавшие казахстанские – в России. Рост диспропорции привел к повышению внешнеторгового сальдо в пользу РФ.

Однако необходимо учитывать и тот факт, что объемы российско-казахстанской торговли традиционно измеряются в долларах США [7]. Резкая девальвация рубля и тенге привела к формированию ценовых диспропорций, не отражающих реальную ситуацию во внешнеэкономической торговле. По свидетельству специалистов, за последний год объем российского экспорта в натуральном выражении в РК возрос на 10,9%, тогда как объемы казахстанского импорта снизились всего на 6,9%. Если исходить из рублевого эквивалента, то объем внешней торговли двух стран за этот период возрос на 22,4%, достигнув показателя в 705,2 млрд. руб. При этом увеличились как объемы экспорта российского на 27,5% (до 479,5 млрд. руб.), так и объемы казахстанского импорта – на 12,6% (до 226,3 млрд. руб.). Специалисты отмечают рост доли взаимных расчетов между Россией и Казахстаном, осуществляемые в российских рублях. Данный показатель уже достиг уровня в 70% в сравнении с 23,8% в долларах. Поэтому трансформации в торговых отношениях в рублях выглядят гораздо более приемлемыми.

Если обратить внимание на товарные группы в общем объеме торговли, то необходимо отметить, что товары, поставляемые друг другу, заметно различаются. В структуре экспорта России преобладают продукты, произведенные сферой машиностроения. В казахстанском экспорте преобладают продукты минерального происхождения, а также рудное и металлическое сырье. Данные за второй квартал этого года свидетельствуют о том, что 22,6% поставок из России составляли продукты машиностроительной сферы, 18,3% – продукты химической промышленности, 15,9% – металлообработка, 16% – продукты минерального происхождения, 12% – товары продовольственные, 5,2% – товары из древесины и целлюлозно-бумажные изделия, и 2,6% – текстильная и обувная продукция. Львиную долю занимают минеральные продукты, такие как топливо, яв-

ляющиеся для Казахстана приоритетными. Машиностроительная сфера РФ торгует такими товарами, как реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства. На втором месте в экспорте находятся электрические машины и оборудование, тогда как третье занимает автомобильный транспорт.

Казахстан в РФ поставляет в основном продукты минерального происхождения (36,5%), металлические изделия (24,1%), продукцию химической промышленности (18,9%), изделия машиностроения (9,6%), а также продовольственные товары (7,6%). Значительную часть в минеральных продуктах составляет сырая нефть, поступающая на российские нефтеперерабатывающие заводы с целью последующей переработки. На втором месте по значимости в объемах казахстанского экспорта в РФ находятся металлы. Значительные объемы в казахстанском экспорте занимает металлическая руда (19,9%). Помимо этого значительную долю казахстанского экспорта формируют продукты химической промышленности (продукты неорганической химии, соединения драгоценных, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов), а также машиностроения [8].

Огромная протяженность пограничной линии между двумя странами с годами исторически привела к тому, что сформировались тесные транспортно-логистические связи. По территории России проходят значительные потоки казахстанского экспорта, направляемые в третьи страны. Сюда же включаются поставки, являющиеся стратегически важными для формирования бюджета РК, топливно-энергетических ресурсов. Ежегодный их объем по нефтепроводу Атырау–Самара находится на уровне в 15,6 млн. т, тогда как нефтепровод Махачкала–Тихорецк–Новороссийск прокачивает более 5,7 млн. т.

По запасам урана Казахстан занимает второе место в мире и первое место по его добыче. Однако при этом не располагает собственной атомной энергетикой. Начиная с 2002 г. между РК и РФ заключен договор на осуществление совместного проекта добычи урана на казахстанских месторождениях.

Итогом этого проекта стало создание совместного казахстанско-российско-киргизского предприятия ЗАО "Заречное", добывающего ежегодно до 500 т урана в год.

Экспортный потенциал России для Казахстана по текстильной отрасли в период с 2015 по 2018 гг. составил 659 млн. долл. с общим весом в 139 тыс. т. На экспорт в основном шли предметы одежды и принадлежности, кроме трикотажных (32%), предметы одежды и принадлежности трикотажные, машинного или ручного вязания (24%).

Для России структура экспорта текстиля по странам СНГ показывает следующее: со значительным отрывом от остальных первое место занимает Казахстан (26%), и второе – Беларусь (24%). Экспорт из России в Казахстан текстильной продукции в млн. долл. представлен на рис. 1.

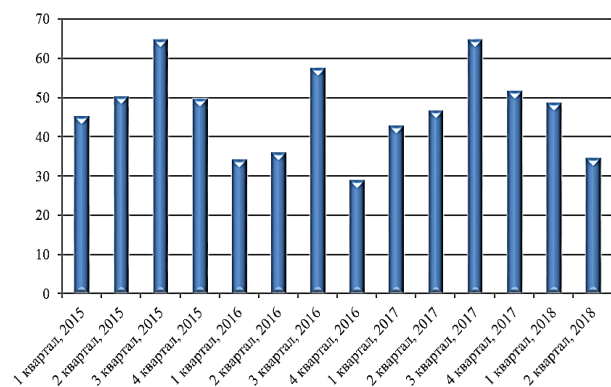

Рис. 1

Динамика экспорта из России в Казахстан текстильной продукции в тоннах представлена на рис. 2. (Примечание. Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России).

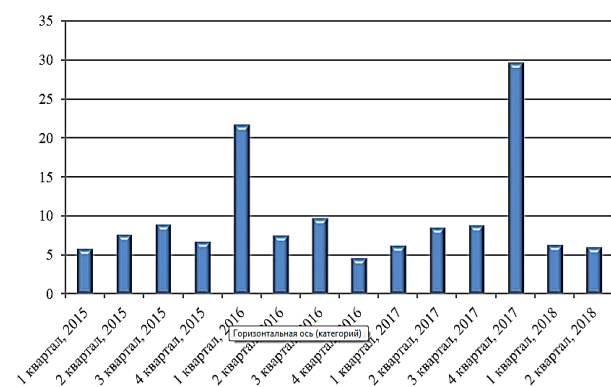

Рис. 2

Уровень заинтересованности международных ритейлеров одежды на казахстанском рынке неуклонно возрастает. Ежегодно на рынке Казахстана появляются все новые мировые бренды, активно занимающие свою рыночную нишу и своего покупателя. Также растет и заинтересованность в казахстанских брендах, способных на высоком уровне представить рынок масс-маркета. На сегодняшний день на рынке соотношение импортных и отечественных брендов находится в пределах 10:1. Многие казахстанские компании, в данный момент уверенно завоевывающие рынок, в недалеком прошлом начинали с пошива спецодежды по госзаказам. Сейчас они могут уже самостоятельно играть на рынке, занимая свою рыночную нишу.

К ведущим производителям отечественного рынка можно отнести такие компании, как ТОО "КазСПО-N", ТОО ПКФ "Казахстан Тексти Лайн", торговая марка Mimiriki, Швейная фабрика "ГАУХАР" и Sabtex. Особым сегментом рынка одежды является сегмент детской одежды, который также активно осваивают отечественные производители. При этом они занимаются как

массовым производством, так и выпуском дизайнерской одежды на заказ. Данные предприятия в недалеком будущем смогут выйти на новый уровень развития, что повлечет за собой увеличение количества рабочих мест, повышение налоговых отчислений в госбюджет, увеличение доли казахстанского производства с возможностью последующего выхода на мировые рынки сбыта. Данная ситуация свидетельствует о том, что легкая промышленность страны развивается, и для малых предприятий есть большой шанс вырасти до крупных концернов.

Набирает обороты сегмент дизайнерской одежды по индивидуальным запросам потребителей. Казахские дизайнеры в последнее время активно принимают участие в различных выставках как на местном уровне, так и на международном. Наблюдается тенденция к увеличению спроса на товары местных производителей. Отслеживается тенденция роста поддержки местного производства со стороны госорганов.

Экспорт из России текстильной продукции в разрезе стран представлен в виде рис. 3.

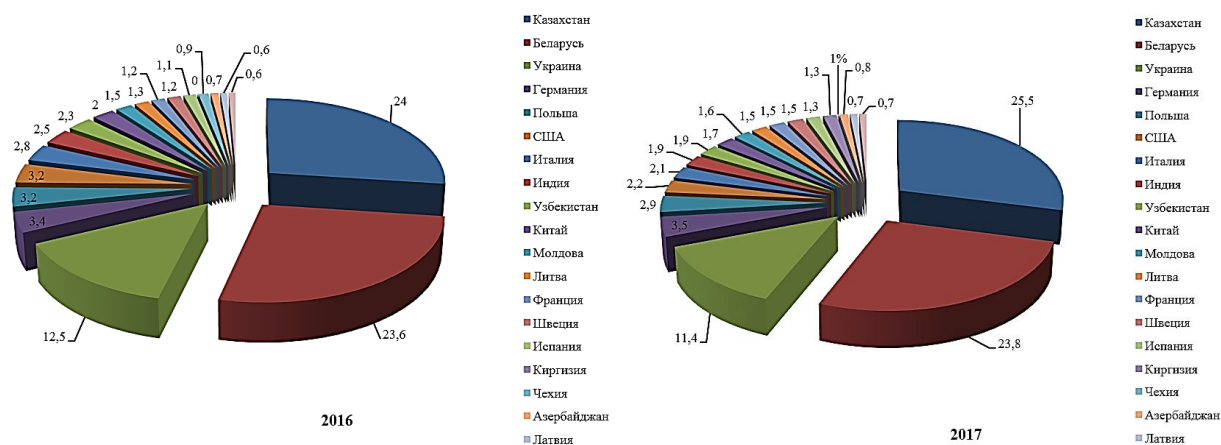

Рис. 3

Основной целью налаживания межпроизводственных связей текстильной сферы между двумя странами является создание эффективного механизма развития отрасли в условиях нарастания мировой экспансии китайского текстиля. В этих условиях, по мнению авторов, наиболее приемлемым для двух

стран является формирование вертикально-интегрированной структуры (кластера), способной в дальнейшем стать серьезным игроком на текстильном рынке стран СНГ. Это возможно осуществить как технически, так и экономически. Кластерная форма организации бизнеса способна соединить в одно це-

лое как интеллектуальные, так и производственные мощности текстильных отраслей двух стран.

Основным фактором, способным положительно повлиять на формирование союза в текстильной сфере, является потребность двух государств добиться наибольшего эффекта посредством использования конкурентных качеств друг друга [9]. В связи с этим важно рассмотреть возможность развития транспортной инфраструктуры для предприятий текстильной отрасли [10].

Важнейшей целью кластера должна стать переориентация текстильной сферы с выпуска сырья и переделов на выпуск и реализацию готовой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Данную цель можно осуществить, если сконцентрировать усилия на этапе отделки в производственном процессе. Именно на данной стадии формируется наиболее высокий уровень добавленной стоимости.

Если обратиться к опыту развития текстильной сферы в развитых странах, то на данный момент они сосредоточили свои усилия на выпуске готовой продукции, переместив этап производства пряжи на территории третьих стран. Это обусловлено тем, что этап производства основы для текстиля ложится слишком большой нагрузкой на себестоимость готовой продукции [11]. На своей территории развитые страны оставили красильно-отделочное направление, благодаря которому они имеют высокий уровень добавленной стоимости.

Дальнейшее развитие кластера на основе организации отделочного и швейного производств является наиболее эффективным. Кластер будет приобретать суровые ткани у отечественных предприятий или компаний из Узбекистана. Подобный механизм организации кластера позволит увеличить добавленную стоимость, позволив сфокусироваться непосредственно на таких направлениях, как маркетинг, дистрибуция и дизайн.

Большим потенциалом обладает рынок смесовых аналогов. Обладая значительным уровнем потребности в данном виде текстиля, Казахстан, однако, ее практически не производит. Импортёрами в данном случае

выступают Россия и Китай. При этом существует реальная возможность организовать данное производство на территории РК.

В данный момент Казахстан только в начале пути по выпуску смесовых тканей. В частности, компания "НИМЭКС-Текстиль" относительно недавно начала осваивать данный рынок. Уже сейчас корпорация вложила порядка 30 млн. евро в модернизацию предприятия, приобретя немецкое оборудование. Формирование межстранового кластера позволит увеличить разновидности выпускаемой продукции за счет налаживания производства смесовых тканей в необходимом объеме.

Грамотное размещение кластерных составляющих текстильной отрасли на территории обеих стран позволит оптимизировать механизм функционирования текстильного бизнеса, снизив значительно его себестоимость. Одновременно с этим потенциальные инвесторы смогут приобрести активы в форме громадного земельного участка, который они могут выгодно пустить в проекты по аренде. Для РК регионом, предпочтительным для развития текстильной отрасли, является Южно-Казахстанская область. Существует историческая направленность данного региона на развитие текстильного направления. Размещение производственных мощностей на юге РК предопределено как климатическими, так и техническими условиями, а также имеющимися дешевыми трудовыми ресурсами.

К хлопковым активам РК, расположенным в южном регионе страны, относятся значительное количество хлопкосеющих хозяйств, а также два современных хлопкоперерабатывающих завода. Также преимуществом Южно-Казахстанской области является наличие низких производственных затрат. Имеющиеся предпосылки по обеспечению текстильного кластера преференциями и льготами способны заложить крепкую основу для дальнейшего развития отрасли на территориях двух стран.

Кластер способен стать одним из лидеров в текстильной отрасли двух стран, производя и перерабатывая больше половины от общего объема производства текстиля в регионе. Кластерный механизм должен раз-

виваться как в производственном направлении, так и принимать участие в продвижении готовой продукции на рынок, в дистрибуции и маркетинге [12]. Однако отдельные предприятия данной сферы практически не обладают опытом продвижения продукции на мировом рынке. Организация сотрудничества между странами способна взаимно обогатить методы продвижения текстильной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Более того, кластер способен объединить в себе богатый опыт двух стран в сфере формирования текстильных торговых марок, дизайнерских решений, а также расширить дистрибьюторскую и клиентскую сеть. Также огромным преимуществом должна стать возможность доступа кластера к текстильным активам России и Казахстана.

ВЫВОДЫ

Торгово-экономические отношения в текстильной отрасли между Россией и Казахстаном на сегодняшний день нельзя считать идеальными. Особого внимания в этих условиях заслуживает нарастание уровня экспансии со стороны Китая на данном рынке. При этом две страны обладают огромным ресурсным и экономическим потенциалом, что свидетельствует о существующей возможности интеграции в текстильной отрасли. Принятые программы по импортозамещению в России, а также по форсированию индустриализации в Казахстане открывают новые возможности для инвесторов. Данные направления способны существенно разнообразить структуру взаимной торговли. Значительным потенциалом обладает модель выстраивания трансграничных производственных цепочек в текстильной сфере. Внедрение механизма кластерного образования текстильной отрасли интегрировано на территории двух стран и способно преодолеть кризисные тенденции российско-казахстанской торговли с последующим наращиванием темпов роста выпуска конечной продукции с высокой добавочной стоимостью. Налаживание межрегионального экономического сотрудничества между РФ

и РК в текстильной сфере способно решить не только местные региональные задачи, но и общенациональные задачи развития и модернизации экономики двух стран. В совокупности кластер должен выступить в качестве инструмента для общего развития текстильной отрасли. И это относится к главному фактору в пользу организации данного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Парамонова Т.Н., Урясьева Т.И., Рамазанов И.А.* Рынок легкой и текстильной промышленности в период импортозамещения // Торгово-экономический журнал. – 2016, №1.
2. *Исингарин Н.* Таможенный союз: дела и планы. – Алматы: ОФ "БИС", 2000.
3. *Рахматулина Г.Г.* Республика Казахстан и Российская Федерация: потенциал взаимодействия в экономической сфере // Сб. мат. Междунар. научн. конф.: Казахстан и Россия: перспективы стратегического партнерства. – Алматы, 19 сентября 2006 г.
4. *Rakhmatulina G.G.* Structural rearrangement of economy in Kazakhstan. www.indeunis.wiiw.ac.at/index.php?action=content&id=publications.
5. *Празян И.В.* Проблемы выживания предприятий легкой промышленности в процессе глобализации и вступления России в ВТО // Вестник Волгоградского гос. ун-та, Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2005. Вып. № 4-2.
6. Казахстан в 2017 году. - Статистический ежегодник Казахстана. – Астана, 2018.
7. *Нурсеит Н.* Оценка экспортно-импортозамещающего потенциала конкурентоспособности продукции промышленности Казахстана // Аль-пари. – 2001, №5-6. С. 106...111.
8. Промышленность Казахстана и его регионов // Статистический сборник. – Астана, 2018.
9. *Жусупбекова Д.В.* Ресурсосбережение как основа повышения конкурентоспособности промышленного производства РК // Вести Каз НУ сер. Экономическая. – 2003, №1. С. 1...12.
10. *Suits V., Issambayeva A., Missyul E., Yespayeva A., Khamza A.* The Formation of Transport and Logistics System Models of Kazakhstan // Industrial Technology and Engineering. – 1(22), 2017. P.25...34.
11. *Myrhalyskov Zh.U., Esirkepova A.M., Kopbaeva R.T., Zhabayeva B.O.* Economic efficiency of area resources in Kazakhstan textile industry // Izv. vuzov. Textile Industry Technology. – Issue 6, 2013. P. 20...23.
12. *Bergman E.M., Charles D.* Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems // Organisation for Economic Cooperation and Development. – Paris, 2001.

REFERENCES

1. Paramonova T.N., Uryas'eva T.I., Ramazanov I.A. Rynok legkoy i tekstil'noy promyshlennosti v period importozameshcheniya // *Torgovo-ekonomicheskyy zhurnal*. – 2016, №1.
2. Isingarín N. Tamozhenny soyuz: dela i plany. – Almaty: OF "BIS", 2000.
3. Rakhmatulina G.G. Respublika Kazakhstan i Rossiyskaya Federatsiya: potentsial vzaimodeystviya v ekonomicheskoy sfere // *Sb. mat. Mezhdunar. nauchn. konf.: Kazakhstan i Rossiya: perspektivy strategicheskogo partnerstva*. – Almaty, 19 sentyabrya 2006 g.
4. Rakhmatulina G.G. Structural rearrangement of economy in Kazakhstan. [www//indeunis.wiwi.ac.at/index.php?action=content&id=publications](http://indeunis.wiwi.ac.at/index.php?action=content&id=publications) .
5. Prazyan I.V. Problemy vyzhivaniya predpriyatiy legkoy promyshlennosti v protsesse globalizatsii i vstupleniya Rossii v VTO // *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta, Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh*. – 2005. Vyp. № 4-2.
6. Kazakhstan v 2017 godu. - Statisticheskyy ezhegodnik Kazakhstana. – Astana, 2018.
7. Nurseit N. Otsenka eksportno- importozameshchayushchego potentsiala konkurentosposobnosti produktsii promyshlennosti Kazakhstana // *Al'pari*. – 2001, №5-6. S. 106...111.
8. Promyshlennost' Kazakhstana i ego regionov // *Statisticheskyy sbornik*. – Astana, 2018.
9. Zhusupbekova D.V. Resursoberezhenie kak osnovaya povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennogo proizvodstva RK // *Vesti Kaz NU ser. Ekonomicheskaya*. – 2003, №1. S. 1...12.
10. Suits V., Issambayeva A., Missyul E., Yespayeva A., Khamza A. The Formation of Transport and Logistics System Models of Kazakhstan // *Industrial Technology and Engineering*. – 1(22), 2017. P.25...34.
11. Myrhalykov Zh.U., Esirkepova A.M., Kopbaeva R.T., Zhabayeva B.O. Economic efficiency of area resources in Kazakhstan textile industry // *Izv. vuzov. Textile Industry Technology*. – Issue 6, 2013. P. 20...23.
12. Bergman E.M., Charles D. Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems // *Organisation for Economic Cooperation and Development*. – Paris, 2001.

Рекомендована кафедрой экономики ЮКГУ им. М. Ауэзова. Поступила 20.10.18.